

Вестник МИРБИС. 2023. № 3 (35): С. 172–180.

Vestnik MIRBIS. 2023; 3 (35): 172–180.

Научная статья

УДК 336.63:658.64

DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.20

Система трастового обслуживания для владельцев частных активов

Александр Александрович Иванов — Институт проблем рынка Российской академии наук, (ИПР РАН), Москва, Россия. ivalal2023@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-9511-1252>

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития трастового обслуживания для собственников частных активов. Система трастового обслуживания является важным инструментом для защиты и управления частными активами владельцев. Трастовые структуры позволяют эффективно управлять активами, обеспечивая конфиденциальность и юридическую защиту. Трастовый менеджмент представляет собой комплекс услуг, предоставляемых специалистами-трастами. Они действуют от имени владельцев и выполняют определенные инструкции и задачи. Трастовый менеджер может управлять активами, устанавливать условия и ограничения, осуществлять контроль и распределение доходов. Одним из основных преимуществ использования системы трастового обслуживания является возможность сохранить конфиденциальность владельца активов.

Ключевые слова: инвестиции, технологии, развитие, частные инвестиции, частные активы, венчурный капитал, экономический рост, траст, легализация доходов, экономическая безопасность.

Для цитирования: Иванов А. А. Система трастового обслуживания для владельцев частных активов. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.20 // Вестник МИРБИС. 2023; 3:172–180.

JEL: G23, G32

Original article

Trust system for private asset owners

Alexander A. Ivanov — Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Moscow, Russia. ivalal2023@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-9511-1252>

Abstract. The article discusses the problems of the development of trust services for owners of private assets. The trust service system is an important tool for the protection and management of private assets of owners. Trust structures allow you to effectively manage assets, providing confidentiality and legal protection. Trust management is a complex of services provided by trust specialists. They act on behalf of the owners and perform certain instructions and tasks. A trust manager can manage assets, set conditions and restrictions, control and distribute income. One of the main advantages of using a trust service system is the ability to maintain the confidentiality of the owner of assets.

Key words: investment, technology, development, private investment, private assets, venture capital, economic growth, trust, income legalization, economic security.

For citation: Ivanov A. A. Trust system for private asset owners. DOI 10.25634/MIRBIS.2023.3.20. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:172–180 (in Russ.).

JEL: G23, G32

Введение

Как в российской, так и, в целом, в международной практике отсутствует единое понятие траста, трастовых операций, трастового обслуживания. Данное обстоятельство в немалой степени связано с отличиями в страновой практике и основах нормативно-правового регулирования, которые будут рассматриваться на протяжении всей на-

стоящей работы. Представляется необходимым подчеркнуть, что в российской практике модель трастового обслуживания владельцев частных активов в наибольшей степени соответствует оказанию услуг по доверительному управлению имуществом [Севек 2018], либо иные услуги по личным распоряжениям клиентов. При этом финансовый посредник в отношении своих клиентов может играть одну из следующих ролей:

- выступать как полноправный представи-

тель клиента, самостоятельно распоряжающийся имуществом;

- выполнять отдельные, конкретные поручения/распоряжения, поступившие от клиентов.

Однако более справедливо, с учетом международной практике, именовать такие услуги трастовыми в широком смысле слова, — в узком контексте, таким услугам противостоят услуги по созданию и управлению, собственно, трастами — особыми комплексами отношений, складывающимися по передаче имущества от доверителя к поверенному (доверительному управляющему/попечителю) с получением дохода бенефициарами (собственно доверителем или заведомо определенными им лицами, такими как наследники) [Корнева 2020].

Обзор литературы

Отличие широкой и узкой трактовки трастового обслуживания заключается в понимании собственно траста — или речь идет об имуществе в целом, в отношении которого производится доверительное управление (широкое понимание трастового обслуживания), или же речь идет о специфическом субъекте гражданского права, — фонде типа траст (в универсальном понимании — особый титул, специфическая форма держания собственности) [Кондратьева 2019], которое в некоторых правовых системах может быть наделено статусом юридического лица (как это имеет место в отношении личных фондов по актуальному гражданскому законодательству России).

В узком понимании трастовых отношений, в их структуре выделяются следующие субъекты [Паничкин 2020, 17–20]:

- учредитель траста, он же доверитель-собственник имущества, передаваемого в траст;
- траст — совокупность передаваемого в управление имущества, такого как денежные средства, ценные бумаги, доли в собственности, недвижимость, предметы искусства и драгоценности и др.), а также обязательств, структурированных особым образом и тесно связанных с личностью учредителя траста. Сам траст, как было сказано, является особой формой держания собственности, право собственности на который в полном объеме не принадлежит ни

учредителю, который, создавая траст, теряет права собственности, ни доверительному управляющему (который держит титул лишь номинально), ни выгодоприобретателю (который получит право собственности лишь на доходы, что не исключает полноценного вступления в права собственности на имущество, включенное в траст, по наступлению определенного события, в том числе по истечению времени, однако в этот момент собственно траст прекратит свое существование). Трасты могут иметь безотзывный характер (учредитель траста впредь лишается любых прав по отзыву у управляющего, такой же характер по определению имеет завещательный траст при наступлении события — открытия наследства) или же предполагают возможность отзыва;

- доверительный собственник (новый, временный собственник; в зависимости от характера договорных отношений, опосредующих передачу траста в управление — поверенный, попечитель, либо доверительный управляющий);
- выгодоприобретатели, получающие доход от деятельности доверительного собственника по управлению трастом, определяемые (назначаемые) учредителем траста.

Основная обязанность доверительного собственника траста — квалифицированное, профессиональное управление трастом, включая доходное размещение активов, исходя из принципа максимизации прибыли, поступающей затем в распоряжение выгодоприобретателя. За свои действия доверительный собственник получает вознаграждение, включая, в некоторых случаях, процент от полученных доходов. Финансовые посредники, такие как коммерческие банки, могут выступать собственно доверительными собственниками траста, оказывая услуги в области трастового обслуживания клиентов, или же оказывают вспомогательные услуги как контролер, сопоручитель и др. С позиций управления трасты могут быть активными (доверительный управляющий — финансовый посредник самостоятельно, без дополнительных разрешений со стороны учредителя, передает в долг, закладывает имущество и осуществляет с ним иные операции), и пассивные (отчуждение имущества может произ-

водиться исключительно на основании решения учредителя).

Таким образом, в современной российской практике под трастовым обслуживанием клиентов представляется целесообразным понимать совокупность операций, осуществляемых в целях управления активами (имуществом) клиентов — физических и юридических лиц, а также осуществление иных действий по поручению клиентов, за уплачиваемое ими вознаграждение. В узком смысле, и в контексте передовой зарубежной практики, трастовое обслуживание владельцев частных активов — совокупность основных и дополнительных услуг, оказываемых посредником (трастовым управляющим) своим клиентам по распоряжению и управлению трастом.

Перечень операций в сфере трастового обслуживания владельцев частных активов в широком смысле может быть разделен на отдельные агентские услуги, услуги по управлению наследством/личными фондами, а также на услуги по осуществ-

лению операций по доверенности, либо в связи с опекой.

Классификация направлений трастового обслуживания владельцев частных активов на примере современных коммерческих банков представлена ниже на рисунке 1. Следует оговориться, что, во-первых, с учетом неоднозначности понятия трастовых операций, представленная классификация не претендует на полноту; во-вторых, она отражает широкий подход к пониманию категории «трастовое обслуживание», в противном случае, следует ограничиться, собственно, созданием и управлением трастами — специализированными имущественными фондами; в-третьих, классификация отражает систему подходов к организации банковских услуг и банковскому обслуживанию в так называемой континентальной, европейской практике (более подробнее отличия в понимании и регулировании трастовых отношений в странах общего и континентального права будут представлены далее).

Доверительное управление - физ. лицам	Доверительное управление - юр. лицам	Агентские услуги (ЮЛ и ФЛ)	Вспомогательные услуги
<ul style="list-style-type: none"> • передача имущества • управление имуществом по договору • управление личным фондом • опека или попечительство над имуществом 	<ul style="list-style-type: none"> • управление средствами пенсионных фондов • управление имуществом • управление инвест компаниями и фондами 	<ul style="list-style-type: none"> • операции на фондовом рынке • хранение и передача ценностей • оформление доверенностей • получение доходов • исполнение иных поручений 	<ul style="list-style-type: none"> • ведение личных счетов • эскроу-счета • инкассация доходов • переводы • консультации • услуги депозитария • иное

Рис. 1. Классификация направлений трастового обслуживания владельцев частных активов на примере клиентов современных коммерческих банков (широкая трактовка, европейская практика)

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Каждому из представленных видов трастового обслуживания владельцев частных активов соответствуют определенные организационные и правовые механизмы, аспекты которых в немалой степени предопределены как традициями и устоявшейся практикой делового оборота, так и особенностями национального гражданского и финансового законодательства. Финансово-правовое регулирование, в свою очередь, может касаться таких аспектов, как ограничение или, напротив, наделение кредитных организаций

широким спектром прав по осуществлению трастовых операций, включая сделки, совершаемые на рынке ценных бумаг силами его профессиональных участников.

Важным организационным аспектом механизма трастового обслуживания клиентов может выступать создание специализированных управляющих компаний, осуществляющих доверительное управление имуществом. Некоторые юридические конструкции трастов как унитарных некоммерческих организаций исключают

такую необходимость, однако для привлечения банков и других финансовых институтов к управлению подобными фондами может потребоваться заключение определенных соглашений по их управлению или — в некоторых случаях и в отдельных правовых системах — частичное вхождение кредитной организации в капитал фонда (траста) (последний механизм получает широкое распространение в узко специфических национальных финансовых и правовых системах, в частности, в исламском (шариатском) банкинге) [Дзигуа 2021].

Механизмы трастового обслуживания клиентов в немалой степени отличаются не только по видам трастовых операций, но и по их типам, которые могут условно классифицироваться на:

- основные трастовые сделки (операции), которые предполагают передачу решения по поводу распоряжения имуществом трастовому управляющему;
- вспомогательные трастовые операции, при которых собственно распоряжение имуществом осуществляется его владельцем или третьей стороной, а соответствующие структуры и специализированные подразделения инвестиционных компаний и коммерческих банков выполняют обеспечивающие распоряжения и поручения, а также осуществляют мониторинг и контроль (контроллинг) в заранее определенных рамках.

Именно по критерию представленных механизмов видится возможным разграничивать трастовые услуги и трастовое обслуживание, — последнее видится более комплексным, и может включать в себя как основные, так и основные и вспомогательные сделки, так и только вспомогательные сделки и даже систему сопутствующих услуг, включая информационно-консультационные. Тем самым, сфера трастового обслуживания клиентов предполагает наличие значительных резервов для расширения и развития финансового посредничества, включая диверсификацию портфеля не кредитных банковских операций.

При этом развитие трастового обслуживания клиентов коммерческих банков является и очевидным драйвером развития кредитного — основного — направления банковской деятельности, как через укрепление доверия и отношений с клиентами в целом, получение лучшего знания

о них и др., так и через прямое предоставление кредитов в обеспечение сделок по управлению трастами/имуществом (например, привлечение кредита может потребоваться для оперативного исполнения распоряжения по приобретению ценных бумаг в интересах клиента).

Результаты

Следовательно, можно сделать вывод о множественности механизмов трастового обслуживания владельцев частных активов в современных условиях, выбор которых в немалой степени зависит от сложившейся деловой практики, развитости финансовых рынков, спроса на соответствующие услуги, особенностей финансово-правового и гражданско-правового регулирования и многих других особенностей, вносящих вклад в эффективность и результативность трастовых услуг. Изложенное позволяет предположить, что система трастового обслуживания владельцев частных активов заведомо имеет существенные отличия по национальному компоненту, исследование которого проводится в настоящей работе.

В операциях по доверительному управлению личными активами российские коммерческие банки в современных условиях задействованы особым образом:

- услуги на рынке ценных бумаг, в том числе брокерские услуги, представляются, как правило, только в интересах крупных корпоративных клиентов с высокой доходностью клиентского обслуживания, или по иным соображениям в области экономической целесообразности, и преимущественно по модели получения комиссионного дохода (релевантные риски передаются напрямую клиентам);
- во всех иных случаях, в том числе в сравнительно низко маржинальном и высоко рисковом сегменте трастового обслуживания физических лиц (частных клиентов), фактические операции по доверительному управлению личными активами, как правило, осуществляют дочерние общества, не являющиеся кредитными организациями (не имеющие банковскую лицензию — базовую или универсальную);
- обслуживающие операции по доверительному управлению личными активами осуществляют сами банки, включая такие, как открытие и ведение счетов, проведение

расчетов и проч. Часть таких операций, включая учет и депозитарное хранение, опять же, осуществляют не сами кредитные организации, а создаваемые участники фондового рынка — их дочерние (зависимые) общества;

- информационное взаимодействие и обмен осуществляются в рамках единого пространства, формируемого банковской группой/банковским холдингом.

Говоря о проблемах развития трастового обслуживания клиентов банков России на основе рецепции передового опыта в современных условиях, прежде всего, следует подчеркнуть, что в 2022 году на передний план устойчиво выходит проблематика международных санкций, которые несут беспрецедентные угрозы российскому финансовому рынку и дестабилизируют мировые рынки, хотя, помимо угроз, несут и некоторые возможности для развития и роста.

С учетом преимуществ, которые предоставляет формат английского траста и релевантное законодательство, многие состоятельные россияне в предыдущие годы предпочитали защиту активов инструментами трастов, структурированных по англо-саксонскому праву, чему способствовала не только стабильность финансовой и правовой системы, но и закрытый, в том числе с информационной точки зрения, характер английского траста (и траста вообще).

Хотя соответствующие сведения о мотивах создания российскими клиентами британских трастов по объективным причинам отсутствуют, по всей видимости, кроме аргументации, связанной с проработанностью регулирования английского траста, очевидным мотивом его использования могло выступать сокрытие части активов (по меньшей мере от российского контроля и налогообложения, пусть даже в определенные периоды времени по тем или иным причинам уполномоченные публичные субъекты относились к соответствующим аспектам весьма лояльно) [Jakobson 2018].

Наконец, институты двойного (множественного) гражданства физических лиц, активно используемые гражданами, живущими в нескольких странах попеременно, еще больше затрудняют объективную оценку источников происхождения финансов, передаваемых в трасты. Соответствующие аспекты легли в основу аргументации

по поводу введения британских санкций против трастовых инструментов, ассоциируемых с капиталом российских граждан (как учредителей, так и бенефициаров), в том числе через непосредственное ограничение услуг самих трасти, хотя помимо принятия экономических рисков, перед публичными органами недружественных стран стоит крайне непростая с технической точки зрения задача выявления российских бенефициаров трастов, попавших под санкции, признаваемые соответствующими юрисдикциями в качестве действительных (с юридической точки зрения, задача поиска соответствующих владельцев трастов, попавших под санкции, реализуется намного проще).

Блокировка возможности оказания услуг траста российским клиентам в принципе исключает возможность создания и пользования услуг трастов российскими гражданами (гражданами нескольких государств с доказанным наличием российского гражданства) в соответствующих юрисдикциях. Обслуживание ранее созданных трастов, в котором ключевую роль как правило играют коммерческие банки, в этой связи становится затруднительным, или попросту невозможным.

Соответствующая проблематика усугубила существовавшие ранее проблемы, препятствовавшие развитию системы трастового обслуживания клиентов на российском финансовом рынке, включая нижеследующие:

- отнесение российского права к континентальной юридической системе (универсальная проблема, препятствующая активной рецепции финансовых технологий, организационно-управленческих и иных практик из британского, американского опыта, актуальная не только для Российской Федерации, но и для многих стран мира, включая банковскую систему стран континентальной Европы, о чем говорилось ранее;
- несовершенное законодательство о личных фондах (высокий нижний порог размера личного фонда, создание личного фонда в виде юридического лица с сопутствующими рисками, условия о субсидиарной ответственности траста по долгам учредителя в защищенный период, запрет руководства трастом силами учредителя, ограниченные

рычаги организационного воздействия на директора фонда (усиливающие риски некомпетентности или мошенничества), защищенность личного фонда от претензий со стороны государственных органов;

- исключительный консерватизм мегарегулятора финансового рынка Российской Федерации (Банка России). Будучи ориентированным преимущественно на обеспечение финансовой стабильности, Банк России распространяет соответствующие соображения на регулирование фондового рынка, которое подчинено ему после присоединения Федеральной службы по фондовым рынкам. При регулировании фондового рынка Банк России реализует принцип всеобщих запретов, что, по мнению ряда исследователей, окончательно устраняет возможности для роста и развития рынка ценных бумаг, частного, в том числе, коллективного, инвестирования [Гутенев 2020]. Соответствующие подходы ранее стали одной из причин тотального отказа кредитных организаций от осуществления трастовых операций на фондовом рынке собственными силами. Хотя крупнейшие банки предоставляют такую возможность клиентам через ДЗО, однако уровень защищенности клиентских интересов в банках и ДЗО существенно отличается, о чем далеко не все клиенты должным образом осведомлены;
- тотальная неразвитость фондового рынка РФ, включая высочайшие риски (которые лишь усугубляются в условиях санкций и кризиса), низкую капитализацию, практическое отсутствие масштабного рынка частных инвестиций, в особенности, коллективных [Рябухин 2021];
- кардинальные диспропорции между финансовыми рынками в региональном разрезе, а также в целом между наиболее состоятельными и прочими россиянами, что существенно ограничивает ресурсную и клиентскую базу доверительного управления в России;
- проблема доверия к банковской системе и финансовой системе в целом. Следует отметить, что проблема доверия к коммерческим банкам является, по сути, гло-

бальной, и в данном контексте российская суверенная проблематика опять же близкая к проблемам, испытываемым финансовой системой континентальной Европы. По мнению европейских исследователей, кризис доверия в банковском сообществе в немалой степени связан с форсированным внедрением практики «знай своего клиента»; кроме того, триггерами негативных процессов в предметной области становятся технологии цифрового сбора и передачи данных, «интернет вещей» и др. [Brychko 2021; Borio 2019]. Между тем, как видно из представленных аналитических данных, соответствующие процессы не повлияли столь негативно на доверие ни к американским, ни к британским банкам, при том, что кредитно-финансовая система США сравнительно недавно пережила масштабный ипотечный кризис, аналогичный кризис коснулся британских банков, которые также подвергались дополнительному рисковому давлению, связанному с Brexit. Тем самым, доверие к финансовым организациям, по всей видимости, является более выраженным институциональным фактором, чем полагают некоторые ученые. Данный фактор связан с деловыми обычаями, историческими традициями, а также с многолетней законодательной традицией. Именно указанный фактор стал причиной особого успеха и востребованности трастовой модели в англосаксонской финансово-экономической системе.

В связи с изложенным, может возникнуть закономерный вопрос по поводу того, не является ли модель организации финансовых рынков, характерная для англо-саксонской правовой системы, универсальной и подходящей для всего цивилизованного мира. В условиях, когда российская экономика искусственно ограждается от глобальных финансов и инноваций, появляются условия для рационального выбора долгосрочных траекторий кредитно-денежной политики, организационного и правового развития финансового рынка России, в том числе, чтобы впоследствии войти в новую конфигурацию мировых финансовых рынков с существенно более высоким уровнем зрелости и организационного здоровья.

Заключение (Выводы)

В результате, перспективным направлением развития трастового рынка в России и трастового обслуживания клиентов коммерческих банков как его важного сегмента, выступает активизация собственно трастовых операций, связанная как с действиями на правительственном уровне, так и с улучшениями в системе финансовых институтов, в том числе по следующим направлениям:

- легализация и взаимодействие с зарубежными трастами;
- развитие «русского траста» (личных фондов для управления имуществом и бизнесом по обновленному законодательству Российской Федерации). Для него следует сформировать институт профессиональных управляющих активами, а также соответствующий контроль и ответственность, прежде всего, через разработку профессиональных стандартов и саморегулирование рынка. Кроме того, представляется важным обеспечить сбор обратной связи от рынка и устранить несовершенства в области нормативного регулирования частных фондов, сдерживающие их привлекательность. Повышение привлекательности частных фондов может быть укреплено через пересмотр налогообложения, включая предоставление льготных налоговых режимов.

Легализация и взаимодействие с зарубежными трастами, как думается, должна проводиться в контексте мейнстрима процессов интенсификации финансово-экономического сотрудничества с так называемыми дружественными юрисдикциями. Поскольку российский законодатель концептуально не готов к легализации правовой модели английского траста, то трасты, структурированные подобным способом, не будут конкурентами для российской финансовой системы. В этой связи в части активизации взаимодействия по поводу создания и управления трастами, представляют такие юрисдикции, как Дубай (Объединенные Арабские Эмираты), Катар. Российские банки могут стать посредниками при расчетных операциях, валютном и ПОД/ФТ контроле, в рамках оказания консультационных, представительских и иных услуг. Вполне вероятно, что перечень «дружественных» юрисдикций, которые возьмут на себя предоставление международных (транс-

граничных) трастовых услуг российским клиентам, впоследствии окажется более широким. В этой связи, продолжая заявленные тенденции по государственной поддержке активностей дружественных юрисдикций, российская сторона была бы призвана рассмотреть возможности легализации международных трастов, созданных в таких юрисдикциях, включая составление двусторонних соглашений о защите инвестиций и о признании отдельных норм права иностранных государств. Кроме того, в современных условиях встает вопрос о легальном взаимодействии с инструментами и институтами «исламского траста».

Наконец, с учетом сохраняющейся, по всей видимости, на продолжительное время, санкционной напряженности, актуализируется вопрос о легализации и взаимодействии с зарубежными платформами цифрового (пирингового) финансирования, блокчейн-платформами, включая платформы для реализации «умных контрактов», через которые возможно обеспечить перспективное управление финансами трастов с российскими учредителями и/или бенефициарами с существенным сокращением санкционных рисков.

Перспективным направлением трастового обслуживания российских клиентов в части доверительного управления, опираясь на международный опыт, выступает расширение спектра предоставляемых услуг по доверительному управлению активами, в частности, со включением в их перечень доверительного управления недвижимостью, драгоценностями и предметами роскоши.

В результате, перспективным направлением развития трастового рынка в России и трастового обслуживания клиентов коммерческих банков как его важного сегмента, выступает активизация собственно трастовых операций, связанная как с действиями на правительственном уровне, так и с улучшениями в системе финансовых институтов, в том числе по следующим направлениям:

- легализация и взаимодействие с зарубежными трастами;
- развитие «русского траста» (личных фондов для управления имуществом и бизнесом по обновленному законодательству Российской Федерации). Для него следует сформировать институт профессиональных управляющих активами, а также соответствующий контроль и ответственность,

прежде всего, через разработку профессиональных стандартов и саморегулирование рынка. Кроме того, представляется важным обеспечить сбор обратной связи от рынка и устранить несовершенства в области нормативного регулирования част-

ных фондов, сдерживающие их привлекательность. Повышение привлекательности частных фондов может быть укреплено через пересмотр налогообложения, включая предоставление льготных налоговых режимов.

Список источников

1. Гутенев 2020 — *Гутенев В. В.* Отечественному бизнесу-системные решения. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41. EDN: EDKYRX // Научные труды Вольного экономического общества России = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2020; 224(4):34–41.
2. Дзигуа 2021 — *Дзигуа Д. М.* Трастовые операции коммерческих банков в Российской Федерации, проблемы развития и пути их решения / Д. М. Дзигуа, М. Р. Сафина. EDN: HQZYOY // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Сочи, 09 апреля 2021 года. Москва : Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2021. 159 с. С. 45–48. ISBN: 978-5-906724-62-5.
3. Кондратьева 2019 — *Кондратьева Е. М.* Траст как классический механизм налогового и наследственного планирования. EDN: KAOJIO // Законность и правопорядок = Legality and Legal Order. 2019; 4 :44–50. ISSN: 2658-4271.
4. Корнева 2020 — *Корнева М. М.* Сравнительно-правовой анализ траста и наследственного фонда в Англии и России. DOI: 10.34076/2658-512X-2020-5-32-47. EDN: MJRRRZ // Уральский журнал правовых исследований = Ural Journal Of Legal Research. 2020; 5:32–47. eISSN: 2658-512X.
5. Паничкин 2020 — *Паничкин В. Б.* Англо-американское трастовое право : монография. Москва : Проспект, 2020. 544 с. DOI: 10.31085/9785392299232-2020-544. EDN: KOUVUN. ISBN: 978-5-392-29923-2.
6. Рябухин 2021 — *Рябухин П. А.* Российский финансовый рынок и финансовые институты. EDN: QDQRMJ // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. 84 с. С. 55–61. ISBN: 978-5-8290-1961-7.
7. Севек 2018 — *Севек Р. М.* Трастовые операции коммерческих банков / Р. М. Севек, В. А. Криворучко, А. С. Р. Сарыглар. EDN: YWURMH // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 25 апреля 2018 года. Часть 1. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. 228 с. С. 112–114. ISBN: 978-5-907068-31-5.
8. Borio 2019 — *Borio C.* On money, debt, trust, and central banking // BIS Working Paper No. 763; 2019, 31. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3329729> (дата обращения 16.05.2023).
9. Brychko 2021 — *Brychko, Maryna & Bilan, Yuriy & Lyeonov, Serhiy & Mentel, Grzegorz.* Trust crisis in the financial sector and macroeconomic stability: a structural equation modelling approach. DOI:10.1080/1331677X.2020.1804970 // Economic Research—Ekonomiska Istraživanja. 2021; 33(1):1–28. ISSN: 1331-677X. eISSN: 1848-9664.
10. Jakobson 2018 — *Jakobson L. I., Toepler S., Mersianova I. V.* Foundations in Russia: Evolving approaches to philanthropy. DOI: 10.1177/0002764218778089 // American Behavioral Scientist. 2018; 62(13):1844–1868. ISSN: 0002-7642. eISSN: 1552-3381.

References

1. Gutenev V. V. Otechestvennomu biznesu-sistemnyye resheniya System solutions for domestic business. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-224-4-34-41. EDN: EDKYRX. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020; 224(4):34–41 (in Russ.).
2. Dzigua D. M. Trastovyye operatsii kommercheskikh bankov v Rossiyskoy Federatsii, problemy razvitiya i puti ikh resheniya [Trust operations of commercial banks in the Russian Federation, development

- problems and ways to solve them]. By D. M. Dzigua, M. R. Safina. EDN: HQYZOY. *Industrial'noye, innovatsionnoye i finansovoye razvitiye Rossii: faktory i tendentsii* [Industrial, innovative and financial development of Russia: factors and trends] : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Sochi, April 09, 2021. Moscow : Research Institute of History, Economics and Law Publ., 2021. 159 p. Pp. 45–48. ISBN: 978-5-906724-62-5 (in Russ.).
3. Kondratyeva E. M. Trast kak klassicheskiy mekhanizm nalogovogo i nasledstvennogo planirovaniya [Trust as a classic mechanism of tax and inheritance planning]. EDN: KAOJIO. *Legality and Legal Order*. 2019; 4:44–50. ISSN: 2658-4271 (in Russ.).
 4. Korneva M. M. Sravnitel'no-pravovoy analiz trasta i nasledstvennogo fonda v Anglii i Rossii [Comparative legal analysis of trust and inheritance fund in England and Russia]. DOI: 10.34076/2658-512X-2020-5-32-47. EDN: MJRRRZ. *Ural Journal Of Legal Research*. 2020; 5:32–47. eISSN: 2658-512X (in Russ.).
 5. Panichkin V. B. *Anglo-amerikanskoye trustovoye pravo* [Anglo-American trust law]. Moscow : Prospekt Publ., 2020. 544 p. DOI: 10.31085/9785392299232-2020-544. EDN: KOUBUN. ISBN: 978-5-392-29923-2 (in Russ.).
 6. Ryabukhin P. A. Rossiyskiy finansovyy rynek i finansovyye instituty [Russian financial market and financial institutions]. EDN: QDQRMJ. *Problemy i puti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir* [Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world] : Proceedings of the 10th All-Russian scientific and practical conference of graduate students and students with international participation, St. Petersburg, June 10, 2021. St. Petersburg : Pushkin Leningrad State University Publ., 2021. 84 p. Pp. 55–61. ISBN: 978-5-8290-1961-7 (in Russ.).
 7. Sevek R. M. Trustovyye operatsii kommercheskikh bankov [Trust operations of commercial banks]. By R. M. Sevek, V. A. Krivoruchko, A. S. R. Saryglar. EDN: YWURMH. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Modern economics: current issues, achievements and innovations] : Proceedings of the 16th International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Penza, April 25, 2018. Part 1. Penza : Nauka i Prosveshcheniye (IP Gulyaev G. Yu.) Publ., 2018. 228 p. P. 112–114. ISBN: 978-5-907068-31-5 (in Russ.).
 8. Borio C. On money, debt, trust, and central banking. *BIS Working Paper* No. 763; 2019, 31. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3329729> (accessed 05/16/2023).
 9. Brychko, Maryna & Bilan, Yuriy & Lyeonov, Serhiy & Mentel, Grzegorz. Trust crisis in the financial sector and macroeconomic stability: a structural equation modeling approach. DOI:10.1080/1331677X.2020.1804970. *Economic Research–Ekonomiska Istraživanja*. 2021; 33(1):1–28. ISSN: 1331-677X. eISSN: 1848-9664.
 10. Jakobson L. I., Toepler S., Mersianova I. V. Foundations in Russia: Evolving approaches to philanthropy. DOI: 10.1177/0002764218778089. *American Behavioral Scientist*. 2018; 62(13):1844–1868. ISSN: 0002-7642. eISSN: 1552-3381.

Информация об авторе:

Иванов Александр Александрович — соискатель, Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), Нахимовский просп., 47, Москва, 117418, Россия. SPIN-код: 1810-1740.

Information about the author:

Ivanov Alexander A. — degree applicant, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), Nakhimovsky prosp., 47, Moscow, 117418, Russia. SPIN-code: 1810-1740.

Статья поступила в редакцию 18.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 06/18/2023; approved after reviewing 07/04/2023; accepted for publication 09/29/2023.